

винение: он-де застал лошадь на месте преступления, увел ее на законном основании и требует, чтобы хозяин уплатил штраф. Монах же отпирался, говоря, что его притесняют незаконно и что никакого ущерба не причинено. «Ну и что же, – говорит на это сержант, – все равно того, что она делала, достаточно, чтобы я арестовал ее, и, повторись это еще раз, я бы поступил так же». – «Что же такого она делала, – спросил святой отец, – что вы забрали ее?» – «Что делала? Вытягивала шею, нюхала пшеницу и явно хотела ее отведать, только привязь ей и помешала». – «Боже мой! – воскликнул святой отец. – Да какой же, скажите на милость, ущерб причинила моя лошадь, пусть даже она и хотела наестся пшеницы, но ведь она ее не тронула!» – «Хватит того, – говорит сержант, – что она ее нюхала и хотела съесть, ибо намерение приравнивается к деянию». – «Да где вы слышали о таком законе?» – «У вас на исповеди, святой отец, – отвечает сержант. – Ведь наложили же вы на меня тяжкую епитимью только за то, что я понюхал жаркое, сказав, что пожелать и сделать – это одно и то же, так вот, если хотите получить свою лошадь, платите штраф, иначе она будет наказана по всей строгости».

Тут монах понял злобный и коварный умысел сержанта, понял и то, что положение безвыходное, ибо среди Судан не было никого, кто бы осмелился возразить сержанту, а вздумай он жаловаться – все равно окажется не прав, – Пришлось ему согласиться на штраф и выложить столько, сколько сержанту вздумалось назначить. Да и что ему оставалось делать: из двух зол выбирают меньшее! Уплатив штраф, он сел на свою лошадь и поскорее поехал в монастырь, да еще рад был, что хоть так отделался. Что ж, с иными людьми лучше вовсе не связываться, как говорится, не буди лиха, пока лихо спит.

**Новелла 37-я,
повествующая о двух сборщиках пожертвований из Меца, о баснях, которые они
плели добрым людям, и о прочих их проделках**

Все, что будет сейчас, вам на потеху, рассказано в этой новелле о двух бравых сборщиках пожертвований, произошло не так давно в нашем славном, хранимом господом городе Меце и его окрестностях. Каждому у нас известно, что в 1497 году город посетил метр Жеан Клере,³⁵ или, как другие называют его, брат Жеан Клере, монах из ордена Проповедников;³⁶ весь тот год проповедовал он в Меце, особенно же много – в Великий и Рождественский пост, навевывался он к нам и в последующие годы, проезжая по провинциям, и я сам видел и слушал его. Проповеди его славились своей силой, на них собиралось обычно столько людей, что в церкви не умещалась и половина, и многие должны были уйти ни с чем.

Но вот что особенно важно для нашей истории: большинство слушавших метра Жеана Клере находили его проповеди превосходными, однако ж так думали не все, а дело было в том, что уж очень часто и сурово порицал он сборщиков пожертвований, за то что они дурачат людей, наживаются на торговле индульгенциями и реликвиями и вообще на чем только могут; обзывал их при всем честном народе ворами – словом, так бранил этих сборщиков, что все они – а в Меце их было немало – не слишком его жаловали. Он же велел верующим ничего им не давать и не слушать их рассказы, потому что все они просто-напросто гнусные обманщики. И речи его были так убедительны, что вскоре сборщикам уже не удавалось получить ни гроша, мало того – стоило им начать проповедовать, как все или почти все, кто был в церкви, вставали и расходились, не желая их слушать. Несчастных попрошаек ни во что не ставили и шарахались от них, как от фальшивых денег, так что многим из них, особенно же тем, кто был не слишком горазд врать да болтать, пришлось худо. Но находились такие мастера своего дела, которым все было нипочем, и, что бы метр Жеан Клере ни сказал и ни сделал против них, они ухитрялись все перевернуть по-своему, всех обратить в свою веру, а кого не могли обмануть, тех обставлял!» по-другому, о чем и пойдет у нас сейчас речь. Были в Меце среди прочих сборщиков двое приятелей и, как говорится, товарищей по ору-

³⁵ *Жеан Клере*. – Этот персонаж действительно существовал и был довольно известным проповедником на рубеже XV и XVI вв.; Филипп упоминает его в своей «Хронике», где указывает, что тот проповедовал в Меце между 1495 и 1502 гг.

³⁶ *Орден Проповедников* – один из монашеских орденов, основной обязанностью членов которого была проповедническая деятельность.